
УДК 658.62 (470.6)
ББК 65.422.57 (2Рос-13)
К 37

Н.П. Кетова

Доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой теории рынка Южного федерального университета, руководитель отделения «Маркетинг» г. Ростов-на-Дону. Тел.: (863) 282 00 36, e-mail: ktr2007@rambler.ru.

В.Н. Овчинников

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону. Тел.: (863) 298 39 98, e-mail: an@aanet.ru.

Интеллектуальные услуги в экономике регионов Юга России: возможности, организация, перспективы *(Рецензирована)*

Аннотация. В статье представлена современная структура интеллектуальных услуг, сформированы основные институциональные условия и ограничения их развития в России; раскрыты возможности дальнейшего расширения рынка интеллектуальных услуг на примере компаний, оказывающих такого рода услуги с использованием IT-технологий; сформулированы условия активизации факторов институциональной среды сферы интеллектуальных услуг в российских регионах.

Ключевые слова: интеллектуальные услуги, инновации, институциональная среда, IT-компании, консалтинговые услуги, региональный сервисный комплекс.

N.P. Ketova

Doctor of Economics, Professor, Head of Market Theory Department of Southern Federal University, Head of "Marketing" Division, Rostov-on-Don. Ph.: (863) 282 00 36, e-mail: ktr2007@rambler.ru.

V.N. Ovchinnikov

Doctor of Economics, Professor, Principal Scientist of North-Caucasus Research Institute of Economic and Social Problems, Southern Federal University, Rostov-on-Don. Ph.: (863) 298 39 98, e-mail: an@aanet.ru.

Intellectual services in the Southern Russia economy: possibilities, organization and prospects

Abstract. The paper describes the present structure of intellectual services and the basic institutional conditions and limitations of their development in Russia. The possibilities of further expanding of the market of the intellectual services are shown on the basis of materials of companies that provide such services with the use of IT-technologies. The authors formulate factors and conditions to intensify factors of the institutional environment of intellectual service area in Russian regions.

Keywords: intellectual service, innovations, institutional environment, IT-companies, consulting services, regional service complex.

1. Макроинституциональная среда сферы интеллектуальных услуг экономики России

Сфера интеллектуальных услуг представляется одним из самых пер-

спективных «полей» сервисного комплекса как мировой, так и российской экономики. Именно развитие данного направления обслуживания экономических субъектов, представляющее чет-

вертикальный сектор современной экономики, — одно из условий перехода от жесткой сырьевой ориентации России к инновационной модели ее развития, кардинального преобразования качества делового климата. [1, с.9]

Интеллектуальные услуги признаются, с одной стороны, *генератором инноваций*, а с другой — их отражением, так как они «создаются» и предоставляются потребителям отлично профессионально подготовленными специалистами, формируются по востребованным рынком направлениям.

В России к интеллектуальным услугам относят: консалтинг (по всем его направлениям), обслуживание в сфере маркетинга и рекламы, дизайн, услуги в области подбора и управления персоналом, ИТ-обслуживание, инжиниринг, аудит, услуги финансового посредничества и юридические услуги, услуги в области управления недви-

мостью, оценочную деятельность. Это в целом соответствует классификации, принятой в Западной Европе и Северной Америке. Однако в этих странах к интеллектуальным услугам относят также образование и здравоохранение.

Интеллектуальные услуги являются весьма *знаниемкими*, причем участникам рынка данных услуг, обеспечивающим их предложение, необходимы очень диверсифицированные знания. Зачастую те, кто оказывает интеллектуальные услуги, должны иметь знания в области менеджмента, маркетинга, бизнес-администрирования, ИТ-технологий, и при этом быть способными осуществлять юридическую, оценочную, PR и др. виды деятельности практически одновременно, в комплексе.

На рис. 1 представлена структура основных видов интеллектуальных услуг с точки зрения доли в них стандартизированных и индивидуальных услуг.

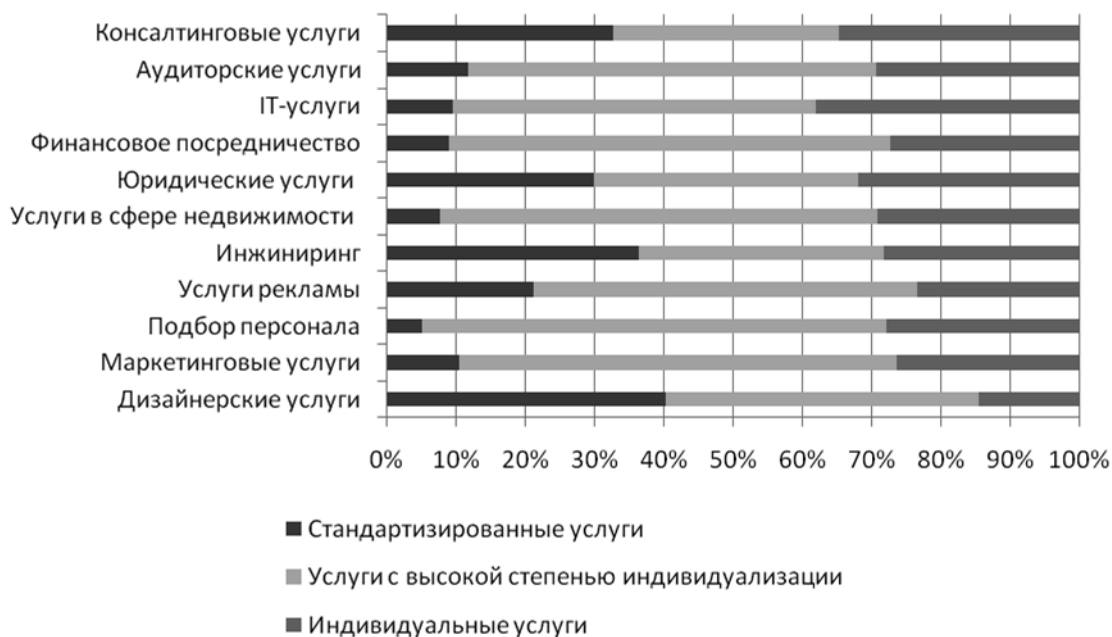

Рисунок 1. Основные виды интеллектуальных услуг, оказываемых в России, удельный вес стандартизированных и индивидуальных услуг в них [2, с.36]

Приведенные результаты опросов, выполненных специалистами Высшей школы экономики и исследовательского холдинга «Ромир» в 2010 г., отраженные на графике, дают основания для ряда важных выводов.

1. Интеллектуальный рынок генерирует существенно меньше стандар-

тизированных услуг и товаров, нежели любой другой. Хотя стандартные услуги (включая индивидуальные на основе «стандартизированной платформы») в среднем составляют около 50% от общего объема, они приносят компаниям всего 30% выручки. Кроме того, одним из признаков отнесения услуги к ин-

теллектуальным является ее уникальность, слабая тиражируемость.

2. Именно данное качество интеллектуальной услуги — уникальность, максимально возможная ориентированность на потребности и его ценности — позволяют утверждать, что через такие услуги обеспечивается переход от маркетинга 2.0 (формирование его происходило в рамках «информационной эры») к маркетингу 3.0 («деловой ландшафт» данного поколения маркетинга создают три силы: во-первых, производственные технологии, во-вторых, информационное поле, в-третьих, ценности потребителей, их духовность, стремление к сотрудничеству) [3, с.19-21]

Подтверждением возможностей выполнения интеллектуальными услугами данной миссии является то, что их потребители желают индивидуализировать услугу, получить ее в том виде, какой в наибольшей степени подходит именно им. До 40% оказываемых услуг, как свидетельствуют данные графика, индивидуальные, и до 30% стандартные, но с высокой степенью индивидуализации, т.е. весьма редки случаи, когда двум разным заказчикам может быть оказана одна и та же услуга без ее глубокой адаптации к индивидуальным потребностям конкретного физического мира или фирмы (юридического лица). При этом даже услуга средней степени индивидуализации (оказываемая на базе стандартной) в среднем стоит на 31% дороже. Поэтому такого понятия, как единая рыночная цена, на интеллектуальном рынке быть не может. Даже в рамках отдельного контракта между производителем и потребителем цену невозможно точно оговорить заранее, она предопределяется большим числом факторов. Отмеченные особенности интеллектуальных услуг требуют особой, соответствующей их специфике, институциональной среды.

Речь идет, как минимум, о трех ее аспектах.

Во-первых, формирование надежной системы защиты интеллектуальных услуг как особых продуктов, генерируемых «коллективным мозгом» (а нередко — и индивидуальным), акку-

мулирующих разнообразные научные, технические и обыденные знания работников, оказывающих такие услуги, а также их интеллектуальную собственность, накопленный опыт, информацию, позитивный имидж и др. Проблема обеспечения такой защиты, как справедливо отмечает Е.А. Мидлер, заключается в том, что разработка правовых норм и механизмов охраны интеллектуальной собственности происходит в условиях полной неопределенности субъектно-объектных отношений, а закрепленные в Гражданском кодексе (ГК) правовые нормы представляются мерой паллиативной. В итоге такие режимы прав собственности, как патентное и авторское право, доказавшие свою жизнеспособность в развитых странах, в условиях российской экономики оказываются деформированными. [4, с. 108]

Это, несомненно, затрудняет создание соответствующего правового поля, адаптированного для системы интеллектуальных услуг. Однако необходимость решения означенной проблемы очевидна.

Во-вторых, высока значимость создания в России гибкой системы продаж сложных интеллектуальных услуг, в частности, индивидуальных, обеспечивающих не только «прозрачные условия» их оказания, но и возможность формирования цен на них в соответствии с законами рынка. Как пишут И. Березин и А. Милехин, «подножку» развитию интеллектуального рынка подставил широко известный федеральный закон о государственных закупках, ФЗ-94. Когда речь идет об оказании относительно простой, стандартизированной услуги, выбор цены контракта как единственного критерия отбора еще, наверное, может быть оправдан. Однако при оказании сложной, знаниеемкой интеллектуальной услуги ориентация на цену с установкой на ее минимизацию представляется абсурдом [5, с. 36]

Применение ФЗ-94 привело к существенному снижению контрактных цен на интеллектуальные услуги в России и к явному сужению их рынка, ограничению предложений.

Необходимость изменения условий государственных закупок в нашей стране подчеркивалась в Послании Президента Федеральному Собранию в декабре 2011. Это подтверждает остроту и значимость ускоренного решения данной задачи.

В качестве основного пути ее решения названо принятие федерального закона (взамен ФЗ-94), предусматривающего создание комплексной федеральной контрактной системы. Новые процедуры государственных и муниципальных закупок должны обеспечивать высокое качество исполнения государственного заказа, прозрачность этого процесса, препятствовать формированию многомиллиардных коррупционных схем [6, с. 4].

В-третьих, очевидна необходимость поддержки отечественных компаний, оказывающих интеллектуальные услуги, на государственном уровне.

На этапе становления любому новому рынку, особенно знаниеемкому, нужна финансовая подушка, на базе которой формируется фонд его развития. Результатом снижения цен в последние полтора-два года (это одно из последствий ФЗ-94) стало существенное снижение качества интеллектуальных услуг, их упрощение при предоставлении заказчиком работниками, не имеющими должной квалификации. Критичность ситуации состоит в том, что государство в период кризиса перестало формировать квалифицированный платежеспособный спрос на интеллектуальные услуги и сделало это в тот самый момент, когда сектору таких услуг очень нужна была государственная поддержка. Государство показывало остальным потенциальным заказчикам: «при приобретении интеллектуальных услуг надо ориентироваться прежде всего на цену, и она не должна быть высокой». Этот сигнал был воспринят заказчиками из негосударственного сектора, которые также стали использовать тендеры и электронные торги, ключевым критерием выигрыша которых стала минимальная цена. Особенно широко эта практика распространилась в период кризиса — в

2009 и 2010 годах. Следовательно, сфера интеллектуальных услуг лишилась финансового «задела» — средств для развития. Нестандартность и уникальность интеллектуальных услуг стала, к сожалению, дополнительным фактором высокого уровня коррупции в тендерах и распространения схем ухода от налогов, характерных для этого рынка.

Таким образом, сформировавшаяся в 2009–2011 гг. в России институциональная среда и экономические реалии кризиса явно не способствовали развитию рынка интеллектуальных услуг. Более того, волна наращивания объемов рынка интеллектуальных услуг была вообще сбита, стало очевидно его сокращение. По заключению И. Березина и А. Милехина, ведущих экспертов исследовательского холдинга «Ромир», осуществляющих мониторинг данного рынка, падение спроса на услуги интеллектуального характера предопределило их существенное сокращение.

Так, уменьшение объемов оказываемых услуг во второй половине 2009 г. по отдельным направлениям (архитектурное проектирование, подбор персонала и проч.) составило 75–80% от пиковых значений второй половины 2007 г. В целом же сектор интеллектуальных услуг потерял в 2009 г. от 30 до 40% докризисных объемов, в то время как ВВП по России сократился на 8%, промышленное производство — на 12%, а инвестиции — на 18%. Доля же сектора интеллектуальных услуг в ВВП снизилась с 3 до 2%, то есть в 1,5 раза [5, с. 35].

По имеющимся у нас оценкам, номинальный рост сферы интеллектуальных услуг в 2010 г. составил около 10–15% (в рублях) к 2009 г. в то время как номинальный ВВП вырос на 13% в рублях и на 17% в долларах (по сравнению с 2009-м). По данным первого полугодия 2011 г., ускорения темпов роста на рынках интеллектуальных услуг вновь не наблюдается [5, с. 36].

Еще одной серьезной проблемой в изучаемой сфере является то, что отдельные сегменты интеллектуального рынка уже, очевидно, находятся под контролем крупных международных игроков, имеющих преимущественно

американские корни. Например, из семи ведущих исследовательских маркетинговых агентств шесть — иностранные, которые контролируют около 70% рынка. Значительная доля рынка рекламы обслуживается западными рекламными компаниями, рынок аудита контролируют четыре ведущие западные компании. Другие сегменты могут попасть под иностранный контроль в течение ближайших трех–пяти лет. В частности, речь может идти об архитектурной отрасли, если будет принято решение о применении без адаптации и согласований иностранных архитектурных проектов и отечественной строительной практики.

Следует отметить, что достоверную информацию о рыночных позициях российских компаний, оказывающих интеллектуальные услуги по полному их кругу, получить не представляется реальным.

В этой связи для дальнейшего решения поставленной исследовательской задачи использованы официальные данные о деятельности наиболее крупных и значимых компаний, оказывающих услуги в сфере информационных технологий (ИТ-услуги). Они выбраны из рейтинга 400 крупнейших компаний РФ за 2010 и 2011 гг. и представлены в таблице 1.

Таблица 1

Рейтинги, объемы продаж и прибыльность наиболее крупных российских компаний, оказывающих услуги в сфере информационных технологий (ИТ-услуги) [6, с. 150-166]

Название компании	Место в числе 400 крупнейших компаний России.		Объем реализации услуг, 2010г.		Темпы прироста в 2010 г. по сравнению с 2009, % (оценка в долларом исчислении)
	2010 г.	2011 г.	млрд/руб	млрд/долл	
Национальная компьютерная корпорация (НКК)	105	80	69,2	2,3	49,6
Группа компаний «ЛАНИТ»	179	165	35,0	1,1	26,1
ТЕХНОСЕРВ	208	203	28,4	0,9	20,7
Группа компаний IBS	300	280	19,8	0,6	27,7
«Энвижн Груп»	312	296	18,9	0,6	68,8
Группа компаний R-Style	270	301	18,8	0,6	4,6
«Компьютерлинк-Групп»	384	365	13,8	0,4	23,7
«Ай-Теко»	390	391	12,5	0,4	17,5

Анализ приведенных данных дает основание для следующих выводов:

1. Российские ИТ-компании не отличаются внушительными размерами: восемь из них, признанные ведущими по объему реализации ИТ-услуг, в 2010 г. занимали от 105 до 390 места в числе 400 крупнейших российских рыночных игроков (из разных сфер экономики). Самая же большая национальная компьютерная корпорация (НКК) была на 105 позиции в 2010 г. и на 80 — в 2011. В американской же, и тем более

японской и южнокорейской экономиках крупнейшие ИТ-компании занимают места в первой десятке.

2. Динамика развития анализируемых компаний положительна. В 2011 г. ситуация даже несколько улучшилась, большая часть из них поднялась вверх (от 5 до 25 позиций). Это не относится к компаниям «Ай-Теко» и группе компаний R-Style, которые несколько снизили свой рейтинг. Однако и они, как и другие ИТ-фирмы, имели темп прироста объемов реализации по сравнению

с 2009 годом высокий, оцениваемый от 5 до 68%.

Эти тенденции представляются обнадеживающими, ибо именно активность IT-компаний способна оказать серьезное влияние на объем инноваций и привлечение инвестиций в знание-емкие отрасли России, осуществление модернизации всей экономики. Однако данные компании не относятся к числу тех, кто сосредоточен только на оказании интеллектуальных услуг, т.к. они, кроме оказания услуг, осуществляют в больших объемах куплю-продажу электроники и продуктов программного обеспечения, их разработку, продвижение на рынок и т.д.

С фирмами, действующими только в сфере оказания интеллектуальных услуг, ситуация иная. Значительная часть из них вообще вытолкнута с российского рынка иностранными компаниями (чаще всего их дочерними структурами), что предопределило банкротство или реформирование ранее активных компаний. Вследствие этого ребрендинг, рекламные кампании и прочее для наших крупнейших корпораций, как правило, проводят иностранные компании. Зачастую это происходит даже в отраслях, подпадающих под действие закона о гостайне. Давно и безуспешно обсуждается вопрос о закреплении приоритета использования и учета в тендерах данных именно национальных, а не зарубежных рейтинговых агентств. Очевидно, что бесконтрольная передача рынка интеллектуальных услуг иностранным компаниям не только недальновидна, но и не безопасна для российской экономики.

Кроме того, зарубежные игроки даже в самом лучшем случае не заинтересованы в качественном развитии рынка, делая акцент на стандартизированных сетевых услугах, а индивидуализированные услуги зачастую оказываются невостребованными.

Таким образом, рынок интеллектуальных услуг нашей страны — один из перспективных и значимых. Он охватывает многие инновационные, финансовые, дизайнерские и др. услуги, что

соответствует тенденциям глобального развития и подтверждает глобальное расширение инвестиционной, технико-технологической, информационной сфер. Условный сектор российской экономики — самый знаниеемкий, выступающий генератором и одновременно — активным потребителем инноваций по большому числу направлений. В России при относительно высоких темпах роста по некоторым блокам (например, IT-услуги) в целом рынок интеллектуальных услуг находится в состоянии стагнации. В значительной степени это предопределено явно не благоприятствующей деятельностью отечественных компаний институциональной средой.

В отраслевых и региональных сегментах данного рынка имеется очевидная специфика. Территориальные особенности развития сферы интеллектуальных услуг достаточно четко прослеживаются, например, в южнороссийских регионах.

2. Поле развития и ограничения формирования рынка интеллектуальных услуг на Юге России

Южнороссийские регионы в современных условиях следуют в рамках общей направленности развития российской экономики, решения задач преодоления сырьевой ориентированности, понижения чувствительности к нестабильной конъюнктуре сырьевых рынков (хотя доля сырьевых отраслей здесь невелика). Связывают свое будущее они с ускоренным развитием оптовой и розничной торговли, созданием соответствующей им многообразной инфраструктуры логистических сетей, традиционной ориентацией на активизацию структур АПК, пищевой и химической промышленности. Также важны производство строительных материалов и сооружение современных транспортных модулей и коридоров, разнообразных развязок, магистралей и т.д. Последнее направление в значительной мере предопределено формированием модульных туристического и транспортного кластеров, массивным строительством олимпийских объектов в Краснодарском крае, развитием связанных с этим отраслей и сфер всей

территории Юга России и за его пределами. [7, с.10–12].

Практически все из перечисленных территориально-отраслевых комплексов — реальные или потенциальные потребители интеллектуальных услуг. Это совершенно необходимо для решения задач повышения компетенций компаний в ключевых отраслях, привлечения прямых инвестиций (ПИ) (отечественных и иностранных), наилучшего использования богатейших природных (в т.ч. почвенно-климатических) ресурсов, развития малого и среднего бизнеса и т.д.

Для южнороссийского рынка интеллектуальных услуг характерны многие ранее изложенные «болевы точки», сдерживающие его развитие в масштабах страны. К ним добавляются как «местные» проблемы, наличие которых обусловлено периферийным положением территории (относительно Центра), так и весьма специфические, отражающие «южнороссийские» особенности экономики.

К числу первых правомерно отнести не столь активную, как, например, в Москве, Санкт-Петербурге, и др. городах «Центра» грантовую поддержку компаний, оказывающих интеллектуальные услуги, отсутствие в региональных законодательствах и подзаконных актах адекватных форм регулирования их деятельности. К этому следует добавить слабость механизмов привлечения инвестиций в проекты по созданию целевых инновационных обслуживающих центров, явную нехватку высококвалифицированных кадров, обладающих необходимыми компетенциями и опытом оказания услуг интеллектуального характера.

В числе «проблемных зон», сформировавшихся в рассматриваемом контексте в экономике Юга России, — недостаточная востребованность такого рода услуг, имевшая место до последнего времени вследствие относительно высокой доли сельского населения (43,2%, при 26,9% по России), в сознании и традициях которого довлеет сельский уклад жизни. Кроме того, очевидны ориентированность значительного числа товаропроизводителей

(особенно в республиках Северного Кавказа) на аграрный рынок, производство продукции сельскохозяйственного происхождения, а также изготовление специфических товаров в сфере этноэкономики, т.е. в первичном секторе экономики, характеризующемся малой востребованностью услуг интеллектуального характера. В том же ключе следует рассматривать и относительно низкие места большей части южнороссийских регионов в общероссийском рейтинге, предопределяемые невысокими показателями социально-экономического развития. Так, по уровню безработицы из семи регионов Северо-Кавказского федерального округа шесть находятся на 70-м месте и ниже (из 83 субъектов РФ), по объему валового регионального продукта на душу населения эти же регионы занимают от 71 места и ниже. Подобная ситуация складывается и по таким показателям, как объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в обрабатывающих сферах, инвестиции в основной капитал на душу населения, число персональных компьютеров на 100 работников и др. [8, с. 34–35].

Достаточно четкий индикатор востребованности интеллектуальных услуг — объем инновационных товаров и работ, выполняемых в регионе. Этот показатель, хотя и косвенно, свидетельствует об инновационности экономики региона, генерировании и трансфере инноваций, сопровождаемых, как правило, интеллектуальными услугами. Если рассматривать долю инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, то в целом по Югу России в 2009 г. она была близка к показателям по России — 50%. Однако такие республики, как Кабардино-Балкария, Дагестан, Северная Осетия-Алания имели показатели на уровне 0,1 — 1,5% [8, с. 820], в то время как Ставропольский край отчитывался за 13,3%, Карачаево-Черкесская республика — 8,5%, Волгоградская и Ростовская области — 7,1%, и 4,2% соответственно. Приведенные данные дают основание для вывода относительно того,

что уровень инновационности экономики Юга России остается весьма низким, а высокие показатели по Ставропольскому краю и КЧР позволяют усомниться в правильности отчета[9,10,11].

Однако оптимистичный прогноз развития экономики южнороссийских регионов, активно продвигаемый на период до 2020 г., со всей очевидностью, способен кардинальным образом трансформировать экономику Юга России и стимулировать высокую динамику расширения рынка интеллектуальных услуг.

Значительный потенциал роста востребованности интеллектуальных услуг подтверждает впечатляющее число инвестпроектов, включенных в Каталог инвестиционных проектов развития реального сектора экономики и социальной сферы Южного федерального округа [12, с. 33]. Их число по регионам составляет:

- Республика Адыгея — 12;
- Республика Калмыкия — 15;
- Краснодарский край — 60;
- Астраханская область — 24;
- Волгоградская область — 43;
- Ростовская область — 53.

Всего в Каталог включено 207 проектов, из которых 71 планирует-

ся завершить не позже 2012 г. Столь мощная заявка на привлечение инвестиций в экономику Юга России, сопровождаемая реальным созданием сети промышленных парков (только в Ростовской области уже действует 6 таких парков), технологических платформ, инновационных центров, бизнес-инкубаторов и других принципиально новых в организационном, технико-технологическом и информационном плане структур, свидетельствует о переходе социально-экономических комплексов южнороссийских регионов на качественно новый уровень. Очевидна утрата устоявшегося имиджа «золотой нивы» и «золотого руна» России, и обретение статуса «интеллектуальная нива» и «точка роста инноваций» на Юге нашей страны.

А это дает основание для взрывного роста рынка интеллектуальных услуг, широких перспектив для инноваций на благословенных южнороссийских землях, для преодоления существующих пока сдерживающих их ограничений институционального, экономического, кадрового и другого характера.

Но, вполне возможно, появление новых?

Примечания:

1. Шохин А. Итоги // Российская бизнес-газета. 2011. №46(828). С. 9.
2. По данным опросов НИУ-ВШЭ и «Ромир» // Эксперт. 2011. №43 (776). С. 36.
3. Котлер Ф. Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее — к человеческой душе. М.: Эксмо, 2011. С. 19-21.
4. Мидлер Е.А. Генерирование и трансфер инноваций в системе формирования новой экономики. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ТОФУ АПСН, 2010. С. 108.
5. Березин И., Милехин А. Модернизация без интеллекта // Эксперт. 2011. №43 (776). С. 35-36.
6. Послание Президента Федеральному Собранию // Российская газета. 2011. №290(5666). С. 4.
7. По данным Эксперт-Юг. 2011. №16(154). С. 10-14.
8. Регионы России Социально-экономические показатели. 2009 // Статистический сборник. М.: Росстат, 2009. С. 34-38.
9. По данным Барсукова А., Коврыжко В. Еще год продержаться // Эксперт-Юг. 2011. №30-32. С. 24.
10. Там же. С. 22-25.
11. Атлас социально-экономического развития Юга России / под ред. А.Г. Дружинина. М.: Вузовская книга, 2011. С. 11-15.
12. Инвестиционный атлас Регионов Юга России. 2-е изд. Ростов н/Д, 2011. С. 6-230.

References:

1. Shokhin A. Outcomes // The Russian business newspaper. 2011. No. 46 (828). P. 9.
2. According to polls of NIU-VSHE and "Romir" // Expert. 2011. No. 43 (776). P. 36.
3. Kotler F. Marketing 3.0: from products to consumers and further — to a human soul. M: Eksmo, 2011. P. 19-21.

-
4. Midler E.A. Generation and transfer of innovations in system of formation of new economy. Rostov-on-Don: SKNTS VSH TOFU APSN Publishing House, 2010. P. 108.
 5. Berezin I., Milekhin A. Modernization without intelligence // *Expert*. 2011. No. 43 (776). P. 35-36.
 6. The message of the President to the Federal Meeting // *The Russian newspaper*. 2011. No.290 (5666). P. 4.
 7. From data of *Expert-Yug*. 2011. No. 16 (154). P. 10-14.
 8. Regions of Russia. Social and economic indicators. 2009 // *The statistical collection*. M.: Rosstat, 2009. P. 34-38.
 9. From data of Barsukova A. and Kovryzhko V. We should hold on a year more // *Expert-Yug*. 2011. No. 30-32. P. 24.
 10. The same. P. 22-25.
 11. The atlas of social and economic development of the South of Russia / Ed. A.G. Ddruzhinin. M.: Vuzovskaya Kniga, 2011. P. 11-15.
 12. The investment atlas of regions of the South of Russia. 2nd edition. Rostov-on-Don, 2011. P. 6-230.